

Губернатор в редакции «Восточки»

Традиционно в канун Нового года гостем редакции становится губернатор региона. Александр Тишанин гостем «Восточки» стал впервые - тем живее и непосредственнее вышел разговор.

После того, как главный редактор Александр Гимельштейн познакомил его с коллективом газеты, губернатор сразу взял инициативу на себя.

А.Т. Я предлагаю построить нашу беседу по принципу вопросов и ответов. Вы мне будете вопросы задавать, а я на них буду отвечать. А насколько логично и убедительно я это буду делать, оценивать вам. Хотя возможно, что и я буду о чём-то вас спрашивать, узнавать ваше мнение по той или иной проблеме. Соответственно, и я буду утверждаться во мнении, правильно мы что-то делаем или нет. Договорились? Нет возражений?

Дмитрий Люстрицкий, шеф-редактор «ВСП»:

- Александр Георгиевич, и всё-таки - каковы итоги прожитого 2006 года?

А.Т. А давайте вместе порассуждаем и повспоминаем, что удалось, а что нет. Не против? С чего начнём?

Александр Гимельштейн:

- Референдум, безусловно.

А.Т. А почему он получился, референдум?

(пауза)

А.Г. Мощный административный ресурс.

А.Т. Мощный административный ресурс? А как он формируется, этот ресурс? Я порой слышу такие вопросы: а что нам даст центр, чем он нам поможет? И возникает ситуация, как будто идёт какая-то торговля. Вот центр нам помог: дал денег на мост, дал денег на автомобильную дорогу, и было принято решение по строительству аэропорта. Но человеку, живущему в Зиминском или Жигаловском районе, до этих вопросов далеко, как до Луны. Что интересует в первую очередь человека, живущего в Жигаловском районе? Его интересует мост через реку Лену. Который, кстати, мы в будущем году начнём строить. Что интересует человека, живущего в Зиминском районе? Лигнин, которые десятки лет там тлел. Что интересует человека, живущего в Чунском районе? Например, его интересует судьба заброшенного пионерского лагеря. Ведь сейчас если у муниципалитета есть деньги, то он эти учреждения поддерживает, если нет - то нет.

Ресурс наш формируется на принципе диалога с главами администрации районов и городов. Мы объезжаем объекты района, потом в здании администрации собираем население и проводим разговор. Люди задают конкретные, адресные вопросы, и я на них так же конкретно и адресно отвечаю. Если человеку вопрос решить некому, то он обращается ко мне, и я уже этот вопрос решаю.

Каждый понедельник, на докладе, мы эти вопросы отрабатываем, как отрабатываем звонки, поступающие по «горячей линии». А в следующий понедельник отрабатываем вопросы, связанные с объездом. Есть много аспектов, которые показывают отношение администрации к человеку. Поэтому не бывать на местах просто нельзя. Этому меня научила предыдущая должность. Там я был обязан каждые полгода, а на самом деле приходилось это делать гораздо чаще, объехать свою железную дорогу. Все 3500 километров и 233 станции посетить, в локомотивные депо заглянуть и так далее...

И люди поверили и верят до сих пор. Потому что если я пообещал что-то сделать, то когда я снова приеду, люди меня спросят: ты обещал? Ты был, ты обещал это сделать! Как я буду смотреть им в глаза? И люди поверили, и вот он - референдум и результат.

Так, какие итоги года мы ещё можем вспомнить?

Д.Л. Достаточно много говорилось про агломерацию...

А.Т. Агломерация? Давайте про агломерацию поговорим. Буквально на прошлой неделе прошёл «круглый стол» в Министерстве регионального развития с министром Яковлевым Владимиром Анатольевичем. Мы представляли ему нашу презентацию и заручились пониманием.

В чём суть? Суть-то по-разному можно сформулировать, разные синонимы употребить. Можно сказать, что это агломерация, можно сказать, что это интеграция, можно сказать, что это ускоренная маятниковая миграция. Сегодня десятки человек ежедневно ездят из Ангарска в Иркутск и обратно...

Элла Климова, обозреватель по социальным вопросам:

- Но ведь и раньше так было!

А.Т. Верно, так было и так будет. Но нам-то нужно таким образом организовать этот процесс, чтобы человек ехал из Ангарска в Иркутск в максимально ускоренном режиме. Чтобы был скоростной трамвай, чтобы был скоростной автобан. Это, во-первых, ускорение доставки. Во-вторых, это выравнивание качества жизни людей, живущих в Ангарске, Иркутске и Шелехове, и на территории вокруг этих городов. Ведь никто сегодня не ведёт речь о том, что это будет какой-то единый город. Иркутск останется Иркутском, Ангарск - Ангарском. Может, когда-нибудь, лет через сто, потомки наши решат: «А давайте, в самом деле, объединимся в один город».

С точки зрения управления, то же самое. Такие процессы давно уже идут в мире. Например, Голландия - там рядом с Амстердамом город Гарлем, так они уже сорок лет спорят, как управлять, потому что там переход из города в город вообще незаметен. А в управлении ничего не поменялось, как управлялись раньше, так и управляются.

Связь, коммуникации, уровень жизни - вот она, агломерация. Плюс к этому - аэропорт, плюс к этому - свободная экономическая зона промышленно-производственного типа. Нам удалось решить по рекреационно-туристической зоне на Байкале, и по этой зоне решим. Тут каждый себя должен в этом проекте видеть - должен себя видеть губернатор, должен видеть народ, бизнес. Ничего мудрёного тут нет, эта агломерация де-факто уже существует. Нам нужно только коммуникативно помочь, чтобы человеку было комфортней и удобней делать то, что он делает сегодня.

Н.М. А почему вопрос по промышленной зоне решается так долго, ведь заявка была подана довольно давно?

А.Т. Мы сделали специально акцент на туристическую зону, потому что если бы мы проспали, то нам бы это никто не простил. Если по рекреационно-туристической зоне конкурс проводится вообще единожды в жизни, то по зонам промышленно-производственного типа конкурсы проводятся ежеквартально. Так что ничего в этом страшного нет.

Дело в том, что проект рекреационно-туристической зоны более плотный, более сложно его подготовить. Потому что обосновать туристический бизнес сегодня, свести все плюсы и минусы с деньгами, спрогнозировать - всё это посложнее, чем спрогнозировать ситуацию в свободной экономической зоне промышленно-производственного типа. Туризм - это такая сложная тема, которую нужно хорошенько просчитать, изучить, проверить, а потом рассказать всем. И самое главное, чтобы тебя при этом правильно поняли. Я ездил докладывать об этом Герману Грефу, мы рассказали, показали всё - и вот мы в числе семи территорий, которые прошли по этому конкурсу. Я думаю, что и по промышленной СЭЗ примут.

Э.К. Я просматриваю редакционную почту и вижу, что люди чётко отследили вашу позицию по строительству трубо-провода. Вы были против, и люди это оценили. Каково сегодня ваше отношение к строительству Международного ядерного центра в Ангарске?

А.Т. Давайте так порассуждаем. Когда я высказывал своё мнение против трубы, я чётко был уверен в опасности этого явления. Хотя меня и упрекало руководство Транснефти. Да, действительно, тогда говорили, и что железная дорога проходит местами в пятидесяти метрах, но я хорошо знаю, каковы последствия схода с рельс вагона, например, с той же нефтью, и когда лопается магистральная труба, и разливается две тысячи тонн. Да, возможно, вероятность там исчисляется в стотысячной степени, но правильно президент сказал: риск недопустим, и даже если такая небольшая вероятность существует, то её надо исправлять. Байкал нам никто не простит.

В данном случае, речь идёт о предприятии, на котором производственный цикл будет организован так же, как на существующем комбинате. Точно такой же, один в один, и дополнительные мощности будут располагаться в существующих цехах, ничего нового строиться не будет. Считаю, что в Ангарске сегодня вреда больше от АНХК, чем от этого предприятия, для меня это очевидно и однозначно. Другое дело, что, на мой взгляд, Виктор Пантелеймонович Шопен сегодня слабо ведёт медиа-работу в этом направлении. Можно даже сказать, никак не ведёт. Я и руководству Минатома это говорю. Что необходимо делать? Необходимо приглашать к себе экскурсии, причём регулярно, каждую неделю. Водить, показывать, рассказывать, объяснять людям: что это такое, как это делается и велика ли реальная опасность. Это ведь не военный плутоний, ограничения по секретности не так велики. И я ещё раз порекомендую ему, чтобы он плотнее занялся этой работой.

А.Г. Александр Георгиевич, у нас буквально накануне была в редакции острая дискуссия. Она достаточно показательна. Журналисты, которые ведут вопросы социальной сферы, настроены крайне негативно в отношении ядерного центра, а коллеги, которые освещают промышленную политику, говорят: нужно строить. Причина, на мой взгляд, одна: почему мы, жители Иркутской области, узнаём об этом намерении как о свершившемся факте? Почему мы слышим вы-ступления, что экологи и журналисты антигосударственной работой заняты? Боюсь, дело кончится тем, что в этом процессе появятся люди, которые преследуют политические цели. И это будет результат позиции ведомства.

А.Т. Я могу провести параллель в отношении Богучанской ГЭС. Точно такой же вопрос, ведь ситуация каким образом выглядит? Затапливается два населённых пункта. Сегодня необходимо говорить о том, сколько потребуется денег, чтобы нам переселить эти населённые пункты. И появляется тезис об экологической катастрофе, связанной с повышением уровня Ангары в районе Усть-Илимского ЦБК. Почему мы не говорим о том, что сегодня вниз по Ангаре от ЦБК идёт 40-километровый шлейф из пены, не говорим о том, что там очистных как не было, так и нет. И именно поэтому, если поднимется вода, есть риск, что эту грязь понесёт в обратную сторону. Кто в этом заинтересован, если не руководители компании «Илим-Палп»? Кто раздувает эту шумиху?

С другой стороны, нам катастрофически не хватает электро-энергии. Нам с трудом удалось убедить Иркутскэнерго выдать технические условия для строительства металлургического комбината под Братском, для утилизации лома и изготовления прутка. А нам арматура нужна для строительства, не возить же её вечно из Магнитогорска! Ведь от Новокузнецка до Находки нет ни одного металлургического комбината. В Петровском Заводе пытались что-то сделать, но у них ничего не получилось. А мы сделаем. В будущем году уже первые плавки пойдут.

Говорить о каких-то инвестициях, о том, что сюда какие-то деньги пойдут, без электроэнергии, по меньшей мере, легкомысленно. Можно ведь вообще сказать: а нам ничего не надо. Дайте нам, привезите нам в чемоданах сюда деньги, и мы будем жить. Занять такую вот жизненную позицию.

Конечно, для всех этих дел должны быть общественные слушания, «круглые столы», разного рода презентации. Люди должны реально представлять себе, что происходит.

Виктор Отинов, обозреватель по работе с органами госвласти:

- Тем не менее, Иркутск-энерго заявляет, что дефицит не предполагается ещё лет пять и у них есть резервы...

А.Т. Я считаю, что это не так. Для того, чтобы построить ещё один металлургический комбинат, нужно как минимум 200 мегаватт. А откуда пойдёт электроэнергия на Алюком-Тайшет? Не стоит тешить себя тем, что к тому времени газ из Ковыкты придёт и построится новая электростанция, работающая на газе. Да, пока отношения между ТНК и Газпромом выстроились, мы подписали соглашение с Виктором Феликсовичем Вексельбергом. Но там написано - при благоприятных условиях. Только при благоприятных условиях инвестиции в нефте- и газодобычу до 2009 года составят цифру порядка двух с небольшим миллиардов долларов. А как знать, будут они, эти благоприятные условия? Ведь благоприятные условия включают в себя и политическую ситуацию в целом, и экономическую ситуацию, и продление лицензии...

Н.М. Кстати, вы будете ходатайствовать о продлении лицензии «Русиа Петролеум», ведь там в будущем году проблемы могут начаться?

А.Т. (иронично) А почему там проблемы могут начаться?

Н.М. Например, в связи с тем, что возможные объёмы добычи газа не совпадут с теми, которые прописаны в лицензионном соглашении...

А.Т. Заметьте, это не я сказал... Есть там вопросы. Там надо просто людей за стол посадить. Вот смотрите, аналогичный пример могу привести по Верхней Чоне. Я имею в виду пакет, который сегодня находится в управлении ВСГК. Мы провели переговоры в части продажи этого пакета, однако процесс должен быть выстроен таким образом, чтобы никому не было обидно, потому что всем хочется его взять. Хочет Роснефть, хочет ТНК... Вот я Богданчикова приглашаю к себе в представительство в Москве, и буду там переговоры вести. И точно так же нужно здесь сделать. Но это непросто. На экономической конференции, которая проходила в апреле, нам удалось начать диалог, но, к сожалению, к соглашению мы так и не пришли. Соглашение, которое должны подписать Газпром с ТНК, так и не подписано, и действуют они несогласованно друг с другом.

Если речь вести о газификации, то там никаких экономических потерь нет. К ней будут подключены все месторождения области, а система потом будет включена в единую систему газоснабжения страны. И некоторые населённые пункты уже в будущем году будут подключены. Если же говорить о коммерческом интересе конкретной финансовой группы и считать их потери - я этого делать не собираюсь. О чём мы говорим? Если о газоснабжении - оно делается!

Олег Быков, редактор отдела культуры:

- Александр Георгиевич, всё же поясните, в чём интерес областной администрации к землям на территории Иркутска?

А.Т. Интерес? Докладываю. Вот вчера мне задали вопрос на встрече с профсоюзом работников электрогортранспорта: «Наш транспорт работает убыточно, нерентабельно, как быть?» Я спрашиваю: с какой средней скоростью сегодня движется электрический транспорт по городу? Как вы думаете, какую цифру мне назвали?

О.Б. Двадцать километров в час?

А.Т. Если бы... Одиннадцать! Вы понимаете - одиннадцать километров в час! Почему это происходит, как вы думаете? Пробки? А пробки откуда берутся, как вы думаете? Улицы узкие... А почему улицы узкие? Нет, не потому, что город старый. Потому что есть такое понятие, как «красные линии», это начертания, которые формируют транспортный коридор. И заезжать на эти линии категорически запрещается в рамках генерального плана. А генеральный план - это закон. Я могу привести массу примеров, когда этот закон в Иркутске в массовом порядке нарушался. Это первое. Вторая причина, по которой возникают эти пробки, - раньше в городе обеспечение перевозок пассажиров осуществляло 270-280 автобусов. Сегодня - более трёх тысяч маршрутных такси, которые ездят в три ряда, и их никак не проконтролируешь. Они не проходят медицинские осмотры, никто не смотрит за их техническим состоянием, а это авария на аварии. Почему это произошло? На месте предприятия АТП №1 расположен теперь рынок. В 2001 году это предприятие кончили, потому что решили, что маршрутками ездить проще.

Сегодня в городе расположены 812 участков, которые не востребованы. Они выделены, но на них нет никакого строительства. Сегодня в городе нет генерального плана, который разрабатывается с 2001 года. Его и не будет, а если будет, то он будет сделан некачественно, потому что все красные линии застроены. Мы сегодня говорим, что ул. Байкальская должна иметь полос шесть, не меньше, правда? Мы сегодня говорим, что луч, который выходит с нового моста, нужно вести как раз в сторону кольца и далее, на Чертугеевский залив, где мы хотим сделать ещё одну плотину и вывести дорогу на полуостров. Но это не получается! Всё это пространство уже заполнено выделенными площадками, и если мы начнём строить, то придёт собственник и скажет: что ты тут делаешь, я тебе этот участок не отдам, пойдём в суд. Сегодня в какой стоимости земля в городе? 15-20 тысяч за квадратный метр. Откуда взялась эта цена? До первого октября землю по закону никто не продавал. И если говорят, что сегодня на конкурсной основе проводятся аукционы и земля продаётся, а деньги тратятся на развитие коммуникаций и сетей, то ведь это не так: ни одного участка ещё не было продано с октября прошлого года. Ни одного! Земля отдавалась просто так, бесплатно — и тут же перепродавалась кому-то. И вы, наверное, лучше меня знаете, кому.

Наконец, никто никаких полномочий ни у кого забирать не собирается. Речь идёт о том, что распоряжаться этими участками, нераспределённой землёй, должен градостроительный совет. Ни Якубовский, ни Тишанин, ни ещё кто-то - всё должен решать совет. Депутаты, администрация города и области, почётные граждане собираются и решают. Сегодня мы на самом деле никому землю давать не собираемся. Нам нужно разобраться с тем, что здесь было. Надо землю выделять под комплексную застройку, мы уже набрали площадок под 1900 тыс. кв. метров жилья. И раз город это не в состоянии сделать, то мы - в состоянии. Мы подтянем на эти площадки коммуникации, у нас есть деньги на это, да и с федерацией мы уже договорились и

начнём там строить. В одном месте 70 тыс. квадратов, в другом - тысяч 800, в третьем. Это правильно? Конечно, правильно. Я считаю, что мы правильно сделали.

Александр Антоненко, обозреватель по вопросам строительства:

- Но из чего будем строить? Сегодня все газеты забиты рекламой оконных блоков. В области стоят алюминиевые гиганты, а профиль оконный алюминиевый мы везём из Германии, из Китая. Кирпич везём из Красноярска и Новосибирска. В области разрушено производство строительных материалов. У нас и полмиллиона не из чего построить, а мы почти о двух миллионах говорим...

А.Т. А лично вы как считаете? Есть тут выход?

А.А. Да об этом уже десять лет говорят, а воз и ныне там...

А.Т. Я не отвечаю за десять лет. Я отвечаю за год своей работы.

А.А. Надо объединять строителей, совместными усилиями возрождать производство стройматериалов...

А.Т. Подождите секунду. Кто этим делом должен заниматься? Город? Областная администрация? Это вы вспоминаете старые былые времена. Сейчас есть такое понятие - бизнес. Если мы сегодня бизнесмену выделяем под строительство по 100-200 метров, то кирпич и утеплитель он привезёт хоть из Гондураса, но в производство ни копейки не вложит. Человек получил площадку и с этой площадки отжимает по 50% рентабельности. У него нет другого выхода, и он зарабатывает на рентабельности, а не на объёмах. Почему? Да потому что он не знает, что у него будет завтра. Дадут ему площадку или не дадут, поссорится он с администрацией или будет жить мирно. Но когда мы ему дадим площадку, на которой он будет видеть свою пятилетнюю, десятилетнюю перспективу - дали микрорайон, а там 800 тысяч, вот и строй себе, - он, наверное, подумает, купить ему линию по производству утеплителя или не купить. И тогда заработает и Союз промышленников, и Союз строителей. И тогда действительно - собрались, решили: давайте купим и сделаем эту линию. Но это не задача администрации - заниматься коммерческой деятельностью. Задача администрации - условия создать, ликвидировать барьеры, правовые и гражданские, убрать волокиту, вот и всё. А бизнес уже сам решит, откуда-то тащить на стройплощадку плитку и оконные блоки или наладить производство на месте. Сами они определятся, не надо им только мешать.

Геннадий Пруцков, обозреватель по вопросам сельского хозяйства:

- Александр Георгиевич, у нас появился ещё один большой сельскохозяйственный район - Усть-Ордынский округ. Какие приоритеты у вас в области развития сельского хозяйства?

А.Т. Считаю, что нужно совмещать переработку с выращиванием сельхозпродукции. Это первое. Второе - подъём личного подсобного хозяйства в подворьях. Мы когда начали по территориям объезды совершать, по дворам ходили, в один двор зайдём, в другой, третий, поинтересуемся, есть ли машина, сколько скота... В деревне сразу видно, кто работает, а кто так, спустя рукава существует. Вот в Качуге мы установили несколько пунктов для приёмки молока. Надои сразу увеличились в два раза, люди почувствовали вкус к жизни, начали обзаводиться скотиной. Стали зарабатывать по пятьдесят, по семьдесят тысяч, в год, я имею в виду. Наша задача - условия людям создать, нужно дать человеку понять перво-наперво вкус к жизни.

Живой пример грамотного ведения хозяйства - это Г.С. Франтенко. Вот она, интеграция. Ведь не было бы у него пахотных земель, у него рентабельность была бы выше. Но в силу того, что человек правильно понимает проблему, он каждый год берёт тысяч по пять заброшенных земель, распахивает. Опять-таки, переработка налажена - от производства и до прилавка. Сельское хозяйство - это не спекуляция, а интеграция.

Считаю, что у сельхозпроизводителей резервы есть. Сегодня у нас всё решает рынок. Я беру статистическую отчётность и смотрю, насколько увеличилось потребление продуктов питания в области на одного человека в среднем. По итогам десяти месяцев у нас снизилось только потребление сахара, всё остальное идёт в рост - мясо, масло, молоко. Картофель ещё снизился по потреблению, а остальные позиции - рост процентов по восемь, по десять. А раз потребление растёт, то спрос есть. А мы, со своей стороны, будем проявлять интерес к своему производителю и переработчику.

Георгий Кузнецов, обозреватель по вопросам экологии:

- Александр Георгиевич, вот в городе вы сейчас стараетесь упорядочить оборот земель, и это неплохо. Но ситуация такая же или даже хуже сложилась с оборотом прибайкальских и приангарских земель. В Большом

Голоуостном строятся коттеджи, забор проходит - по официальным замерам! - в пяти метрах от уреза воды. Такая же ситуация и в других прибайкальских посёлках - приезжают состоятельные иркутяне, ставят коттеджи...

А.Т. Ситуация понятна. Мне пришлось поменять руководителей государственного строительного надзора и строительной инспекции. Я рассчитываю, что новые люди, которые пришли к руководству этими структурами, смогут разобраться и навести порядок. Полагаю, что в течение первого квартала будущего года они смогут разобраться. Кстати, интересно, что за этой ситуацией должны следить прокуратура и мэры, наконец. Но вот не получается у них пока. Ситуация запутанная. Нужно найти нужную кнопку. Пока мы давим на все кнопки - и ничего не получается. Надо найти и дернуть за ту верёвочку, которая это клубок разматывает.

А.Г. Александр Георгиевич, ввиду того, что наша встреча происходит буквально накануне Нового года, скажите, как вы будете встречать Новый год?

А.Т. Новый год я буду встречать с семьёй, дома. Шумных компаний я не люблю, общения мне на работе хватает.

В качестве пожелания я хочу сказать следующее. Когда люди оценивают какие-то вещи, то первым оценку даёт журналист. И иногда он даёт такую оценку, которая не заслуженна: начинает раскручивать тему, необъективно оценивая ситуацию. Я бы рекомендовал, уважаемые друзья, на будущее: если есть вопросы, обращайтесь. Лучше я всё подробно сам объясню, нежели это будет обрастать домыслами и слухами.

Автор: Артур Скальский © Восточно-Сибирская правда ПРИБАЙКАЛЬЕ, БАЙКАЛ 👁 3824 27.12.2006, 11:03
👍 480

URL: <https://babr24.com/?ADE=35031> Bytes: 22785 / 22512 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["БОГУЧАНСКАЯ ГЭС"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)